

пенные вопросы, показать себя „якобы“ его последователем. Это своеобразный дипломатический прием, к которому Ф. Карпов прибегает для маскировки своих взглядов.

Затем идет главная часть послания, которая содержит основные мысли автора. Эта часть наиболее важна для нас, так как отражает взгляды Ф. И. Карпова на государственную власть. Ф. Карпов ставит в этой части вопрос: что необходимо для существования государства — терпение или правда? Если терпение потребно для соблюдения владычества и царства, тогда напрасно сложены законы, тогда обычаи святы и благие уставы будут разрушены и сильные будут угнетать бессильных. Если надо жить, руководствуясь терпением, тогда зачем же царству или владычеству правители и князья? Ф. Карпов протестует против терпения: „... с молвою сильный погнетет бессильного, да тръпение имать“.¹ Не нужны будут тогда судьи в царстве, „зане терпение вся исполнит, идеже в терпении жити будет“.² Если же правда потребна во всяком „градском деле и царстве“, если по ней каждому свое воздается, „свято и праведно живется, тогда хвала тръпения погибнуть“.

В мирском обществе, руководствующемся терпением, господствуют насилия, истязания, люди за серебро приобретают себе слуг или оружие, или коней, или одежды красные. „Аз тръплю, — говорит Ф. Карпов, — не имея же предреченных, в что вменится мое тръпение, разве оставится от отечества, изгонится от службы честны, причтется нищко службе не потребне“.³ „Дело народное в градах и царствех погибнет долгодушеством терпения, долготръпение в людех без правды и закона общества добро разрушает и дело народное ни во что низводит, злыя нравы в царствех вводит и творит людей государем непослушных за нищету“.⁴

Нетрудно заметить, что жизнь в терпении и смирении ассоциируется у Ф. Карпова с неограниченным произволом со стороны верховной власти. Выступая против терпения и смирения в обществе, Ф. Карпов в скрытой форме протестует против произвола самодержавной власти и, следовательно, против существующего порядка.

Но Ф. Карпов не только выступает против существующего порядка. Он выдвигает свою положительную программу, которую подкрепляет ссылками на идеальное государство Аристотеля и на историю развития человеческого общества. Всякий город и всякое царство, — говорит Ф. Карпов, — должны управляться начальниками по Аристотелю, правдою и известными законами праведными, а не терпением. Люди, по мнению Карпова, должны жить под властью царей, обязанность которых — в своих царствах и городах защищать неповинных, освобождать страждущих, вредящих и озлобляющих наказывать, „неисцельных же от среды благих возмут“.⁵

Цари и начальники всех стран и народов должны быть подобны „гуслей игрецу Давиду“. Как он „соединяет к согласию“ струны гуслей и извлекает из них сладкие звуки, так и „начальник всякого самодержавства блудящих и врежающих грешник“ должен понуждать к согласию „грозою закона и правды, а добрых подвластных беречи своим жалованием“ и милостью и призывать к добродетели и добрым

¹ ЛЗАК, 1908, вып. 21, стр. 109.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 110.